

Всё, что можно было сказать, Ань Цзинсин уже произнес, так что Ашине Жочжэню оставалось лишь ответить, что всё в порядке.

Возможно, опасаясь, что Лу Яньси продолжит задавать вопросы, Ашина Жочжэнь, после того как Ань Цзинсин закончил говорить, махнул рукой своим сопровождающим, повернулся к Ань Цзинсину и Лу Яньси и кивнул:

— Наследный принц и супруга наследного принца, проводите нас до сюда. Время уже позднее, я отправляюсь вперед.

Лу Яньси, глядя на слегка колышущуюся занавеску кареты и на едва различимые очертания за ней, прищурился, но больше ничего не сказал.

— Я желаю наследному принцу и принцессе счастливого пути.

Ашина Жочжэнь был гостем, и Ань Цзинсин, естественно, не мог его задерживать.

Услышав это, Ашина Жочжэнь больше не стал церемониться с Ань Цзинсином, вскочил на коня и вместе со своими людьми уехал. После его отъезда Моуци Люй подошел к Ань Цзинсину, обменялся с ним парой вежливых фраз и тоже удалился.

Цель визита в Сиюань была достигнута, и благодаря Лу Яньси Моуци Люй подписал с Хунну договор о ненападении. Что касается тюрков, то Сяньби и тюрки не граничили напрямую, так что Моуци Люй не особенно беспокоился. Более того, после произошедшего, вероятно, больше всех беспокоился о тюрках император Сиюаня. Когда Ашина Жочжэнь уезжал, его лицо было далеко не радостным.

— Похоже, та мисс из клана Цзи оказалась смирнее, чем мы ожидали?

После того как Моуци Люй и Ашина Жочжэнь уехали, Лу Яньси поднял бровь, глядя на отряд Хунну. В отличие от двух других стран, в составе посольства Хунну была свадебная паланкин и сопровождающая процессия.

Согласно развитию событий в прошлой жизни, свадебная процессия должна была покинуть столицу только через месяц после возвращения братьев Мукэча в Хунну, когда те пришлют свадебные подарки. Но как Лу Яньси мог оставить Цзи Юи целый месяц? Эта ситуация была его собственным расчетом, и чем дольше она длилась, тем больше могло возникнуть осложнений. Поэтому Лу Яньси, не раздумывая, приказал Мукэча увезти Цзи Линьде сейчас же.

Судя по сегодняшним событиям, Цзи Линьде действительно вела себя тихо. Если бы Лу Яньси не знал о ее предыдущих выходках, он мог бы подумать, что в клане Цзи, наконец, появился кто-то, кто понимает важность ситуации.

Эта мисс из клана Цзи действительно была талантлива. Если она не хотела выходить замуж ради мира, то могла бы обсудить это в своей семье или, на худой конец, поговорить с Цзи Юи. С ее методами подмена невесты или даже подмена наследника были бы вполне возможны. Но эта молодая леди поступила иначе. Она не только раздула шум вокруг своих намерений, но и попыталась сбежать.

Как могла молодая девушка из знатной семьи успешно сбежать? Естественно, ее поймали. С одной стороны, Лу Яньси следил за ней, с другой — Ашина Жочжэнь подливал масла в огонь. Под давлением со всех сторон Цзи Линьде пришлось уехать с Мукэча в тюрки, не дождавшись

свадебных подарков от Хунну.

Мукэча, услышав шутку Лу Яньси, вздохнул, но ответил на его вопрос:

— Сейчас она, вероятно, даже не имеет сил буянить.

Нельзя не признать, что, увидев Цзи Линьде, Мукэча почувствовал легкое сожаление. Она действительно была прекрасна, и в ней была юная женственность. В глубине души он считал, что отдать такую девушку своему отцу было бы жаль. Однако, пообщавшись с ней, он понял, что ее характер оставлял желать лучшего.

Даже Ашина Сьюнь не могла сравниться с Цзи Линьде в ее капризах. В конце концов, Муадо дал ей усыпляющее средство, и только тогда она успокоилась.

Услышав это, Лу Яньси все понял. Он подумал, что человек не может просто так измениться.

— Время уже позднее, давайте попрощаемся. Когда наследный принц и его супруга приедут в Хунну, я обязательно устрою вам пышный приём!

После нескольких слов с Лу Яньси и Ань Цзинсином Мукэча наконец попрощался с ними.

Действительно, время было позднее, и если бы они не уехали сейчас, то не успели бы добраться до следующей станции до наступления темноты.

— Счастливого пути.

Ань Цзинсин, конечно, понимал это, поэтому, поклонившись Мукэча, не стал его задерживать. Лу Яньси же подошел к командиру охраны Сиюаня, отдал ему несколько указаний, а затем поклонился Мукэча, провожая их.

Наблюдая за удаляющимися фигурами Мукэча и его людей, Ань Цзинсин поднял бровь:

— Любимая, что ты только что сказал командиру У?

— Естественно, велел ему хорошенько присматривать за мисс Цзи, чтобы ничего не случилось.

Лу Яньси прищурился, с улыбкой глядя на Ань Цзинсина, как будто человек, который только что строил козни, был не он.

Он действительно велел командиру У «хорошо заботиться» о Цзи Линьде, но также поручил ему внимательно за ней следить. Лу Яньси не хотел, чтобы в пути возникли какие-либо проблемы.

— Эх ты!

Ань Цзинсин прекрасно понимал, что задумал Лу Яньси, и, покачав головой, не знал, что сказать.

— Ведь нежная и хрупкая девушка из покоев, способная сбежать из столицы под прикрытием такой охраны, заслуживает внимания. — Лу Яньси улыбнулся. Да, несколько дней назад нашумевший побег Цзи Линьде действительно удался, но, к сожалению, — добавил он, — ей просто не повезло.

— Мне кажется, ей не повезло именно из-за тебя, любимая.

Сказав это, Ань Цзинсин, не обращая внимания на то, что они находятся на улице, ущипнул Лу Яньси за щеку.

Он знал, что человеком, который помог Цзи Линьде сбежать, был Лу Яньси. Он дал ей надежду, затем поймал ее, раздул скандал и снова ввергнул ее в пучину отчаяния.

Как могла молодая девушка из знатной семьи легко сбежать из столицы? И если она уже сбежала, как ее могли так легко поймать?

— О чем говорит наследный принц? Я ничего не понимаю.

Лу Яньси моргнул, его длинные ресницы трепетали, а на лице было написано невинное выражение.

Ань Цзинсин, глядя на него, ущипнул его за ухо и больше ничего не сказал. Лу Яньси говорил, что его подчиненные любят играть роли, но, по мнению Ань Цзинсина, Лу Яньси был настоящим актером.

Лу Яньси не признавался, и Ань Цзинсин не стал настаивать. Все и так понимали, что происходит, так что он перевел разговор на другую тему:

— Ты что-нибудь заметил?

Зная характер Лу Яньси, обычно он бы отказался вставать рано утром, чтобы провожать послов. Но сегодня он согласился, вероятно, чтобы лично увидеть Ашину Сьюнь. Однако Лу Яньси не увидел того, кого хотел, и Ань Цзинсин не мог понять, заметил ли он что-то необычное.

— Отношение Ашины Жочжэня — это самая большая проблема.

Лу Яньси взял Ань Цзинсина за руку. Утром он был сонным, поэтому приехал в карете, но теперь, когда нужно было возвращаться, он не хотел снова садиться в нее. Вместо этого он устроился на лошади Ань Цзинсина. Стоит отметить, что, кроме дня свадьбы, они никогда не ездили вместе.

Ань Цзинсин, удерживая Лу Яньси перед собой, подумал, что этот человек даже на лошади не может сидеть спокойно, не боясь упасть:

— Его отношение действительно подозрительно, и доводы весьма слабы.

Из событий последних недель в столице все знали, что тюркский каган очень дорожит Ашиной Сьюнь. Если бы причина, по которой она не могла принимать гостей, действительно заключалась в простуде, каган не стал бы их винить за опоздание. Скорее всего, Ашина Жочжэнь просто не хотел, чтобы Ашина Сьюнь появлялась на людях. Его отношение указывало на то, что между братом и сестрой, вероятно, возникли разногласия.

— Ничего, я уже отправил людей следить за ними. Ашина Жочжэнь не сможет вечно держать Сьюнь в повозке.

Лу Яньси Developers eyes, зная, что на станции Ашина Сьюнь все равно выйдет, и тогда истина станет ясна.

— Если это так, что ты собираешься делать?

Начал Ань Цзинсин. Если Ашина Жочжэнь действительно удерживает Ашину Сьюнь, то, вероятно, их отношения развиваются по его инициативе, и она вынуждена подчиняться.

<http://bllate.org/book/16474/1496820>